

Зачем возник разум?

Обзор Марчело Глайзера (Ганновер, США) «От зарождения Вселенной для появления жизни», опубликованный в 1–4-м номерах нашей газеты, завершается сегодня послесловием-комментарием Вадима БЕДНЯКОВА, заместителя директора Лаборатории ядерных проблем имени В. П. Джелепова. Именно с его помощью эта публикация состоялась.

Почему этот обзор попал в «Дубну»? Можно сказать, по иронии судьбы и/или из-за сложности самого текста на английском языке. Тема, безусловно, актуальная и интересная, особенно в последнее время, когда астрофизические наблюдательные данные достигли беспрецедентной точности. Автор, как мне показалось при первом знакомстве с текстом, достаточно четко и ясно выделил и описал этапы, необходимые для возникновения жизни на Земле, что называется «от Большого взрыва до наших дней».

Однако английский слог его был очень тяжел, и я вынужден был обратиться к профессиональному переводчику Ирине Кронштадтовой, чтобы до конца понять – о чем это он пишет? А когда уже получил русский текст и начал с ним работать, понял, что коль уж он есть на русском, то будет вряд ли справедливо, если только я его прочитаю. Это и был первоначальный мотив передачи этого обзора в нашу «Дубну». Дальнейшее – дело редакции.

Ну а потом по просьбе той же редакции возник нижеследующий комментарий.

Начнем с наблюдения – все в окружающем нас мире стремится к самосохранению. Это просто, привычно и кажется совершенно очевидным, то есть не требует какого-то дополнительного доказательства. Мы с этим живем с самого раннего детства.

И тем не менее, почему мы в состоянии видеть, ощущать, различать или, по-научному, отражать в нашем сознании окружающие нас предметы? Да просто потому, что все они, грубо говоря, не успевают измениться за то время, что мы на них смотрим, ощущаем. Они остаются самими собой, они отделены друг от друга в пространстве (а порой и во времени). Все они стабильны. Одни очень стабильны (протоны и электроны, горы, моря и океаны, деревья), другие не очень и/или даже очень не стабильны, жизнь их коротка (топ-кварки, нейтроны, мотыльки и бабочки и т. п.). Но у них есть одно, а главное, совершенно общее свойство – сохра-

нять (некоторое время) состояние самоидентичности.

Именно благодаря этому свойству мы способны отличать их друг от друга. Именно благодаря этому свойству вообще что-либо возможно в этом мире. Если бы не это уникальное свойство, вокруг нас царил бы полный хаос – везде и всегда совсем ничего. Даже если в таком мире окажется внешний наблюдатель, то он ничего не сможет увидеть и ощутить, поскольку во всех направлениях вокруг него все совершенно одинаково и совершенно бесструктурно. Глазу этого несчастного не на чем было бы остановиться. Если бы даже какие-то структуры и успевали создаваться, они бы исчезали очень быстро и бесследно (что эквивалентно их отсутствию).

Итак, более или менее очевидно, что стремление к самосохранению присуще всем и всему. Каждый это делает по-своему. Камень прочный и твердый, а вода умеет все обтекать. Жизнь как явление тоже обладает этим свойством – раз возникнув на нашей планете, она стремится сохраниться как можно дольше во времени и пространстве.

Не будем обсуждать, зачем собственно нужна, для чего возникла эта жизнь. Зададимся другим вопросом: зачем возник разум, каковы возможные причины обсуждаемого автором статьи *когнитивного этапа*?

Как мы узнаем из этой статьи, а кто-то, вероятно, об этом догадывался и раньше, носители жизни на нашей планете – довольно хрупкие, построенные из молекул сущности, которые сами по себе очень даже недолговечны, и на первый взгляд, у них нет шансов на успешное и длительное выживание. Но, оказывается, что именно эта недолговечность как раз и обеспечивает уникальную стабильность самой жизни. Жизнь как бы использует смерть индивидов конструктивно – во благо самой жизни. Путем оптимальной подстройки под внешнее давление и угрозы окружающей среды. Все неразумные живые существа прекрасно справляются с задачей максимально эффективно-

го выживания. Однако... лишь в очень тонком слое пространства-времени у поверхности планеты Земля. Они прекрасно приспособлены к этому слою, оптимально функционируют в нем, соревнуются друг с другом и хорошо умеют противостоять его причудам.

Но эти неразумные существа ничего не знают и знать не могут о существовании «третьего» измерения. В данном случае это Космос. Именно он способен в один миг совершенно лишиться всякого смысла эту прекрасную приспособляемость неразумных живых организмов, мгновенно уничтожив все и вся. Скажем, с помощью астероида, кометы, вспышки гамма-излучения и тому подобных космических фокусов. В результате жизнь будет уничтожена полностью. Одна ли, или вместе с планетой Земля – это уже дело десятое.

Отсюда вытекает тривиальный вывод – чтобы этого не произошло или хотя бы свести вероятность такого исхода к минимуму, и нужен разум.

Действительно, только разум (у нас нет других примеров!) порождает такую форму человеческой деятельности, как наука – исследование Природы, окружающей мыслящих живых существ. Изучая Природу, человек узнает ее законы и начинает жить в соответствии с ними. Знание законов Природы позволяет уже в значительной мере предвидеть и предсказывать будущее. Не сразу и не все. Постепенно. Например, уже сегодня мы способны видеть еще пока очень далеко летящий прямо или почти на нас метеорит. И пока он летит, придумать, как избежать с ним столкновения.

Неразумные животные такой возможности лишены – если даже они что-то и предчувствуют, то избежать глобальных катастроф они никак не в состоянии. Только разум человеческий способен спасти мир.

Автор статьи приводит в пример динозавров, долгожительство которых, по его мнению, отрицает разум как цель эволюции живых существ. С моей точки зрения – наоборот! Аргумент донельзя прост – несмотря на свою долгую жизнь, динозавры таки вымерли, и, скорее всего, из-за глобальной катастрофы, которая вполне могла быть вызвана внешним космическим воздействием. Иными словами «опыт» с динозаврами как раз не удался, и Жизнь решила обратить свой взор в сторону разума.

Вадим БЕДНЯКОВ